

975 (4136.1)

B-75

ВОРОНЕЖСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК.

Вып. 2-й.

Издание Общества для изучения Воронежского края.

В-75

С.И. Григорова

57

ВОРОНЕЖСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК.

Вып. 2-й.

Издание Общества для изучения Воронежского края.

15 СЕН 2009

БИБЛИОТЕКА
Н.М.О.
№ 2967

ВОРОНЕЖ,
Типография Губсоюза,
1925,

Об украинском населении в пределах Воронежской губернии.

(По поводу исторических справок академиков Багалея и Грушевского *).

В записках академиков Багалея и Грушевского заселение южных уездов Воронежской губернии украинцами представляется в общих чертах в таком виде. Под влиянием вековой борьбы Московского государства с польско-литовским с конца XVI в. и течение всего XVII в. идет массовое движение украинского населения на восток, захватывая и правый берег р. Дона. Не считаясь ни с какими заставами, репрессиями помещиков и властей, военное и земледельческое украинское население размещается при пограничных Московских укреплениях, принимает из рук Московской администрации земельные наделы или самовольно оседает в степях на юг от крайних московских укреплений. Бывшие массы украинских переселенцев встречаются в начале XVII в. по таким московским укреплениям, как Орел, Чернь, Кромы, Новосиль, Елец, Ливны, где и несут войсковую службу за жалованье и земли. Тут их застигла и поглотила великорусская колонизация. Далее украинская колонизация распространяется на юг, приблизительно по линии Путивль—Старый Оскол—Костенки (на Дону), Полтава—Стародуб—Богучар. Эта группа однородного населения слилась в такую компактную массу, которая придала свой характер краю на все дальнейшие времена. Образовался, таким образом, „Новый Свет“, где украинский поселянин искал места для своей деятельности, свободного от польской эксплуатации. В 1637—8 г. г., после неудачной войны с Польшей, массы украинцев передвигаются в пределы Воронежской губернии—на Усерд, Валуйки, Воронеж, а в 1652 г., после проигранной казацкой войны, полковник Дзиньковский с 1000 казаков

---

*) Настоящая статья имеет свою задачей представить исторические и историко-географические данные для решения вопроса о том, насколько основательны притязания Украины на четыре южных уезда Ворон. губернии (по новому делению). Сведения о бытовых условиях этих уездов собраны в брошюре: „Экономические и этнографические данные о Рессошанском, Острогожском, Богучарском и Валуйском уездах“. Издание Ворон. Губ.сполкома, Воронеж, 1924, стр. 1-11.

переселяются на Дон, по р. р. Тихой Сосне и Острогоще, и дает начало одному из украинских полков—Острогожскому. Во вторую половину XVII в. украинские массы, казацкие и земледельческие, продолжают стихийно двигаться на юг и восток. В этом движении, под оболочкой частичной войны и степного разбоя, шла очень ценная конструктивная работа—экономическая и сельско-хозяйственная (закладываются пасеки, начинается хлебопашество, скотоводство, рыболовство и т. д.).

В таком изображении общего хода украинской колонизации в пределах Воронежской губернии прежде всего остается в тени вопрос о самой *территории*, куда направлялись эти переселенцы. Создается впечатление, будто массы новых поселенцев оседали на местах, представлявших собою действительно „Новый Свет“—области, никому дотоле не принадлежавшие и никем не освоенные ни исторически, ни со стороны их географической номенклатуры. Но такое представление о территории Воронежской губернии было бы совершенно неправильно с точки зрения исторических данных.

До нашествия татар территория Воронежской губернии входила в состав Рязанского княжества, будучи его отдаленной окраиной, где, однако, были настолько населенные пункты, что Рязанские князья могли здесь (в 1146 г.) даже набирать войска. С татарским нашествием, как правильно отмечает и академ. Грушевский, население Рязанского княжества должно было несколько подвинуться к северу, под защиту лесов. Однако татары, обосновавшись на низовьях Волги, никаких претензий на местность нынешней Воронежской губернии не заявляли. Наоборот, в XIII—XIV в. в. мы видим продолжительные споры о церковном подчинении того христианского населения, которое жило по водным торговым путям—по р. р. Хопру, Дону и Вороне, и этот спор особыми ярлыками татарских ханов был разрешен в пользу Рязани (а не в пользу Сарайского епископа, жившего в ханской ставке). В этих местах, по торговым путям и переправам Рязанские князья, для охраны торговли и обезопасения вообще своих южных границ от неожиданных татарских набегов, держали особые сторожевые посты или караулы. Судя по тем данным, какие сохранились в документах об упомянутом сейчас споре, линия, разделяющая Рязанские украинные места от татарских, в половине XIV в. проходила по р. Вороне и далее шла по р. Хопру до впадения его в Дон. И хотя ко времени подчинения Рязанского

княжества Москве военно—оборонительная линия московского государства была сосредоточена на среднем течении Оки, тем не менее, мы видим, что еще в конце XV в. в пределах нынешней Воронежской губернии уже ведут довольно широкую работу по использованию природных богатств целые артели рыболовов, звероловов, бортников и других промышленных людей, имея во главе самих Рязанских князей, как крупных представителей промышленного капитала. В XVI в. эта эксплуатация производительных сил Воронежского края развивается настолько, что по окраинам больших лесов и в наиболее безопасных местах по берегам рек возникают целые деревни и села.

Вслед за этой частной, предпринимательской колонизацией края великорусским населением идет и правительственное, военно-служилое его заселение. Во всяком случае, с незапамятной древности и до времени построения Воронежа (1586 г.) и других сторожевых городков (Оскол, Валуйки, Ливны и друг.) *территория Воронежской губернии всецело входила в состав коренных областей, освоенных великорусским племенем, и никогда не представляла собой нейтральной, никому не принадлежащей или спорной полосы между двумя какими-либо этнографическими единицами.*

Этот вывод находит себе полное подтверждение и в данных исторической географии. В этой области самым надежным показателем являются имена рек, которые в древней Руси, как известно, служили путями и военными, и торговыми, и основными магистралями племенных расселений. Но изучая номенклатуру рек Воронежской губернии, мы видим и в северных, и в южных ее уездах только названия великорусские (Воронеж, Сосна Быстрая и Тихая, Черная Калитва и друг.; из них Воронеж упоминается уже в XII в., Тихая и Быстрая Сосна—в XIV в., Калитва—в начале XVI в.) и татарские (Хава, Усмань, Тамлык, Айдар, Битюк, Ертил, Богучар, и т. д.), отчасти—мордовские (Маза, Мещерка, Савала и др.). *Ни одной крупной реки с названием южно-русским в пределах Ворон. губернии мы не видим.* Это показывает, что географическая карта Воронежской губернии уже вполне сложилась к тому времени, когда появились здесь украинские переселенцы. Великорусское племя, освоив себе нашу территорию в глубокой древности, выразило и закрепило это обладание ею в названиях рек. Следовательно, и с точки зрения исторической географии территория Воронежской губернии является исконною областью расселения великорусского племени.

Наконец, нельзя признать вполне обоснованными и те части записок академиков Багалея и Грушевского, где они говорят с *массовом* движении украинского населения в Воронежскую губернию. Справки с историческими данными показывают, что в этих заявлениях есть значительная доля преувеличения. В исторических документах о Воронежском крае мы видим малороссов, по тогдашнему наименованию— черкас, в начале XVII в. в составе населения Воронежских городов лишь в виде незначительных цифровых единиц. В 1640 г. Воронежскому воеводе Вельяминову велено пересмотреть прибывших на Воронеж черкас: 2 атаманов, 2 эсаулов и 162 человека пятидесятников и рядовых—и „для их иноземства“ назначить им денежное жалованье. Черкасы эти, вышедшие из белорусской Украины, поселены в слободах Гвоздевке и Ендовище. В 1645 г. в г. Ольшанске, наряду с стрельцами из Калуги, Тулы, Венеры и друг. городов видим 17 человек черкас, такое же небольшое количество и в г. Усерде. В 1652 г. послено в г. Коротояке 77 дворов черкас, с обязательством—служить, биться, пашни пахать и хлеб сеять; в г. Урыве—100 человек, пришедших из Путивля. В том же году пришла самая значительная группа переселенцев—в 1000 сабель, под начальством полковника Дзиньковского, осевшая в г. Острогожске. Но это было единственное и исключительное явление. А в следующем году опять прибыло очень небольшое число черкас в Коротояк и Урыв „из литовской стороны“, в 1657 г. такое же небольшое количество поселилось в г. Землянске. Таки-ми мелкими ручейками украинская колонизация идет в Воронежскую губернию до самой половины XVIII в., причем, как показывают ревизские скаски, за год прибывает всего по несколько семейств из разных украинских полков и уездов. Если мы ко всему этому прибавим, что черкасы нередко переводились из одного уезда Воронежской губернии в другой (из Коротояка в Острогожск и обратно), то для нас станет ясным, насколько может быть принят вывод академиков Багалея и Грушевского о том, что украинское население двигалось к нам сплошной массой, „лавой“ или „рухом“, как говорят украинские ученые.

С. Н. Введенский.

К вопросу о современном состоянии кустарной промышленности в Воронежской губернии.

Вопрос о кустарной промышленности, всегда занимавший видное место в общетеоретических оценках нашего хозяйственного быта, в настоящее время снова требует к себе внимания. Кроме чисто научных интересов, привлекаемых эволюцией этой стороны хозяйственной жизни, проблема развития кустарного дела включает в себе и практически-политические стороны. Недостаточное обслуживание крупной промышленностью интересов массового, в частности деревенского потребителя, заставляет оставаться внимание на этой „народной“, как выражались в старое народническое время, отрасли хозяйства, близкой к почве, более подвижной и играющей свою немалую роль в обслуживании нужд деревни и города.

С какой бы, впрочем, стороны не подошли к кустарной промышленности, мы сейчас же сталкиваемся с фактом ее неизученности. В частности, в нашей губернии, после старых земских Щербиновских работ, относящихся к 80—90 г.г. прошлого века, массового изучения кустарного дела не производилось. Кроме отдельных случайных статей, посвященных тем или другим отраслям, да случайных заметок, мы не найдем материала ни по истории развития кустарной промышленности за 50 лет ее эволюции, ни о ее современном состоянии. Перепись промышленности в 1920 г. учла и все мелкие промышленные заведения, в том числе частью и кустарные, но, во-первых, она учла их только частью, во-вторых, она производилась в недостаточно благоприятных условиях, а в третьих, материал этот не был подвергнут специальной разработке с точки зрения изучения именно кустарного дела. К тому же бланк переписи 1920 г. заключал в себе только общие вопросы о размерах и оборудовании заведений, не углубляясь в изучение самых условий производственной деятельности.

Нельзя, поэтому, не приветствовать мысли, возникшей в Ц. С. У., о производстве в 1925 г. особой или в 1926 г., соединенной с общепромышленной переписи кустарных заведений. Не знаем, будет ли осуществлена эта мысль, но что она вполне своевременна, свидетельствует пример некоторых губерний, как, например, Брянской, самостоятельно уже приступающей к изучению кустарно-ремесленного производства в губернии.

В виду интереса возбужденного вопросом в Воронежских губернских органах (Губисполкоме и Губплане), была произведена предварительная анкета и в нашей губернии. Анкета, разосланная Секцией Статистики Промышленности и Труда Губстатбюро, чрез посредство уездных статистических органов была доставлена Волисполкомам, которые и дали на них ответы о числе кустарей по отраслям производства. Волисполком, конечно, не статистический орган, самостоятельного сбора сведений он производить не мог или не всегда мог, во всяком случае, сама анкета ставила лишь общий вопрос о числе кустарей, почему полученный материал далеко не безукоризнен, но общий предварительный ориентировочный подход к изучению вопроса он несомненно дает.

Сведения получены по всем 9 уездам, по 77 районам (волостям) из 92, охватывая, таким образом, значительную часть губернии. Сведения относятся к середине 1924 г. Так как сведения собирались по волостям, а не по селениям, то потребовавшаяся, вследствие укрупнения волостей и изменения их состава, некоторая перегруппировка материала произведена иногда в более или менее грубой форме, но на характере общей картины, рисуемой нашими данными, это обстоятельство не могло отразиться.

По данным В. А. Перелешина, сообщенным в 1902 г. Съезду деятелей кустарной промышленности, число кустарей в губернии определялось в 33,045 человек ¹⁾.

Наша цифра, относящаяся к 84% общего числа волостей губернии, дает 67716 кустарей, что при условии даже значительной неточности свидетельствует о сильном росте кустарного дела.

Сводя данные в поуездные итоги, мы получаем следующие цифры общего числа кустарей.

Бобровский уезд ²⁾	1150		
Богучарский "	3643	Новохоперский уезд	13065
Валуйский "	3163	Острогожский "	15605
Воронежск. ³⁾ "	1466	Россошанский "	3617
Нижедевицкий уезд ⁴⁾	23291	Усманский ⁵⁾ "	2716

¹⁾ Привожу по данным Стат.—Эк. словаря Ворон, губ., изд. ВСНХ, стр. 239.

²⁾ Нет сведений по Лосевской и Воронцовской волостям.

³⁾ Нет сведений по Казинскому, В. Полянскому, Землянскому, Б. Верейскому, Л. Россошанскому, Рощ. Хавскому, Придаченскому, Березовскому и Боринско-Заводскому району.

⁴⁾ Нет сведений по Старо-Ведугской волости.

⁵⁾ Нет сведений по Усманской, Щученской и В. Матреновской вол.

Проникая несколько глубже, к поволостным границам, мы получим следующую картину распределения волостей (районов).

Районы (волости).	Число кустарей.	Районы (волости).	Число кустарей.
Нижедевицкий	13440	Садовский	741
Макаровский	9746	Давыдовский	688
Касторенский	9396	Петропавловский	533
Буденовский	4943	Н.-Меловатский	475
Репьевский	2875	Новохоперский	449
Коротоякский	2810	Московский	449
Острогожский	1663	В.-Мамонский	449
В.-Карачанский	1440	Погромецкий	406
Уразовский	1203	Елань-Коленский	400
Алексеевский	1176	Калачеевский	392
Ровенский	895	Никитовский	374
Павловский	876	Росошанский	344
Н.-Матренский	840	Урывский	310
Луценковский	751		

В прочих волостях показано меньше 300 кустарей в каждой.

Первое место по этим данным занимает в распространении кустарной промышленности Нижедевицкий уезд (Нижедевицкая и Касторенская волости), затем уезды Острогожский, где выделяется ряд волостей преимущественно связанных с настоящими или бывшими городами (Буденовская, Коротоякская, Острогожская, Алексеевская и др.) и Новохоперский (Макаровская волость).

Распределяя кустарей по главнейшим отраслям производства, мы получим следующую характеристику наших кустарных промыслов.

Виды кустарной промышленности	Число кустарей	Виды кустарной промышленности	Число кустарей
Деревообделочная промышленность		Обработка продук. животноводства	
Экипажное производство, ободья, колеса полозья	451	Кожа, шерсть	537
Бондарное	1139	Овчинное производство	682
Сундуки, рамы, ульи, мебель и проч.	910	Шитье тулупов, шапок и фуражек	1441
Срубы для изб	2143	Обработка шерсти, платья, чу- лок, варежек, кушаков и пр.	5136
Кора дубовая для дуб. кож	58	Производство сукна	1863
Древесный уголь	153	Изготовление кр. платья	2820
Прялка и берда (для тканья)	155	Валяние сапог, полостей, пот- ников	974
Метлы	220	Кишочки струнчики	150
Плетение корзин, мебели	34	Сапоги, хомуты, шлеи	4444

Виды кустарной промышленности	Число кустарей	Виды кустарной промышленности	Число кустарей
Керамическ. произв. и обработка камня		Прочие производ-ства	
Гончарное производство . . .	108	Табачное производство . . .	866
Изготовление строительного кирпича	208	Изготовление сыра	6
Изготовление кафеля и черепицы	15	Маслобойное дело	825
Изготовление жерновов . . .	23	Мукомольное и круп. дело . . .	5427
Производство охры, извести	23	Изготовление лаптей	4217
Обработка продукт. сельск. хозяйства		Производство и изготовлен. сел.-хоз. орудий, веялок, чесалок и др. машин . . .	3453
Производство крахмала и патоки	1	Мелкий жел. с.-х. инвентарь (ухваты и пр.)	468
Производство меда и воска	814	Изготовление гребешков ро- говых	24
Тканье холста	17556	Плетение соломенных шляп	27
Веревочно-канатное произ- водство	314	Изготовление икон и иконо- стасов	21
Производство свит	147	Изготовление сит и решет . . .	17
Производство чуней	5195	Плетение кружев	65
Обработка пера и пуха . . .	6	Изготовление ковров	22
Обработка и сушка лекарст- венных растений	12	Вышивка рубашек	2219
Сушка фруктов, овощей и корнеплодов	2327		
		Всего . . .	67716

При первом же взгляде на этот перечень, мы конста- тируем заметное преобладание над всеми другими промыс- лами (в рамках приводимого, конечно, материала) текстиль- ной кустарной промышленности. Тканье холста (17556), обработка шерсти и производство сукна (6999) занимают первые места (более третьей части—36%) в занятиях куста- рей. Вообще, если мы сложим циффы, характеризующие изготовление тканей и предметов одежды (28963), а также обуви и ее суррогатов(14830), то мы получим 65% всего числа кустарей. Выше было уже указано на возможность ошибок и неточностей в ответах волисполкомов, но надо обратить внимание на то обстоятельство, что значительное место означенным отраслям, особенно текстильному делу отведено почти во всех уездах.

Так в Нижнедевицком у. обработка шерсти и изготов- ление сукна занимает 3678, а тканье холста 5963 кустарей; в Острогожском уезде первые 1654, второе 5392; в Ново- хоперском первые 1305, второе—4643. В других уездах, где вообще число кустарей показано меньшим, меньше, но все

гим и внимательно следя за тем, чтобы лопатой не повредить костей. Когда обнаружится серия костей в известном расположении, напр., череп и позвоночный столб, тогда нужно обязательно зарисовать на бумаге схематическое расположение костей. Нужно каждую кость отметить на бумаге особым номером. После этого можно вынимать отдельные кости. Очень важно написать на каждой кости химическим карандашом тот номер, которым она обозначена на чертеже, или этот номер, написанный на бумаге, нужно приклеить к кости. Вынутые кости нужно для провоза на лошадях класть в деревянные ящики, наполненные соломой или деревянными стружками. Вынувши из земли один ряд костей, нужно продолжать раскопки вглубь. Когда обнаружится другой ряд костей, нужно поступать таким же образом, заносая схематическое расположение и отмечая кость особым номером. Раскопки нужно продолжать до тех пор, пока не сделается ясным, что дальше ничего нет. С особым вниманием нужно отнестись к раскопке и извлечению ступней, которые состоят из большого числа мелких костей. Концевые кости не больше пяточка в поперечнике. Нужно стараться, чтобы в музее можно было без затруднения составить ступню из тех костей, из которых она состоит. Для этого нужно строго проводить нумерацию. При вынимании костей из земли нужно каждый раз удостоверяться в прочности костей. Если большая кость распадается на два или на три крупных куска, то нужно ее осторожно поднять и осторожно положить в ящик. На месте можно ее склеить. Если же кость угрожает при прикосновении распасться на мелкие куски, тогда очень желательно подвергнуть рыхлый костный материал закреплению. Можно производить затверждение при помощи жидкого раствора столярного клея. Жидкий раствор столярного клея нужно влить внутрь кости и затем дожидаться, когда кость высохнет. Прочитанная столярным клеем кость, высохнув, делается достаточно твердой и сможет выдержать перевозку. Можно облить и обмазывать раствором гипса, заключая кость в гипсовый чехол, откуда ее можно освободить на месте. Перевозку костей мамонта крупной величины, хотя бы и кажущихся прочными, лучше производить зимой на санях, чтобы кости не растрескались. Сериям костей в музее лучше придавать то положение, которое они занимали, будучи погребенными в земле

Проф. Н. Н. Боголюбов.

Инструкция для изучения первобытных древностей.

Древние культуры Ц. Ч. О. изучены крайне слабо. Не только мы не имеем до сих пор их систематического исследования, но зачастую не приведены даже в известность все имеющиеся памятники и находки.

Между тем, с поразительной быстротой гибнут и разрушаются эти ценнейшие документы доисторического быта нашего края. С каждым годом все больше и больше распахиваются и исчезают с лица земли древние городища и могилы; кладоискатели, в надежде на легкую и скорую наживу, разрушают остающееся; интереснейшие находки, попадая в невежественные руки, уничтожаются и навсегда пропадают для науки. Немногочисленные исследователи не имеют ни сил, ни средств предотвратить эту непрерывную гибель научного материала, ни даже учесть его.

Работа по выяснению сохранившихся еще в настоящее время памятников и принятие возможных мер их охраны является насущнейшей задачей ближайшего времени.

В этом деле огромная роль принадлежит культурным силам на местах.

Краеведческие общества и организации и могут и должны приложить свои усилия для выполнения этой неотложной задачи.

Чем скорее, тем лучше, нужно собрать по возможности подробные сведения о всех памятниках древних культур, уцелевших на территории, входящей в районе действия общества. Необходимо отмечать:

1. *Стоянки* первобытного человека и *места древних поселений* разного времени, встречающиеся большей частью по берегам рек и, обычно, обнаруживающиеся там, где происходит разрушение почвенных слоев, в местах, размываемых водой и на раздуваемых ветром песчаных дюнах. Они представляют из себя скопления различных, в зависимости от времени поселения, культурных остатков — осколков глиняной посуды, расколотых и пережженных костей, угля, различных металлич. вещей, стеклянных бусинок, и находятся или на поверхности земли, или в виде слоя в обрывах.

2. *Городища* или остатки древних укреплений, в виде валов и рвов различных очертаний и размеров. Валы большей частью бывают земляные, иногда же сложены из камня или глиняных кирпичей; нередко при городищах имеют-

ся следы *землянок*, заплывшие землею ямы, располагающиеся или на площади городища, или в непосредственной близости от него; обычно можно различить место въезда, „ворота“ городища, по перерыву рва и вала; часты находки разных культурн. остатков.

3. *Курганы* и древние могильные насыпи, обычно круглой формы, различных размеров, расположенные более или менее тесными группами, или же цепью, на довольно значительном расстоянии один от другого; реже—поодиночке.

4. *Пещеры* естественные и искусственные, служившие нередко жилищем в древности. (В нашем крае, уже в сравнительно позднее, в историческое время, было распространено пещеро-копательство, как вид своеобразного „религиозного подвижничества“).

5. *Каменные бабы*—грубые изображения человеческих фигур, высеченные из камня; ставились обычно на курганах. Большею частью они теперь перевезены со своих мест и были использованы как украшения в помещичьих садах, как межевые столбы и т. п.

Во всех случаях следует указывать—точное местонахождение описываемого памятника, ближайший населенный пункт, характер местности (на высоком, —низком берегу реки, на водоразделе), народное название местности, происходит ли разрушение памятника в настоящее время (распахиванье, копанье песка и глины для хозяйственных надобностей, кладоискательство и т. д.); *для курганов*—форма и величина насыпей, степень их сохранности, количество в одном месте, не носят ли они следов прежде бывших раскопок, нет ли вокруг насыпей рвов и канавок; *для каменных баб*—находятся ли на первоначальном местонахождении, и если перевезены, то откуда именно; мужское или женское изображение, стоячее или сидячее, видны ли детали одежды и украшений; *для городищ*—их форма, способ устройства валов, находки на городищах; по возможности, желательно снять план, хотя бы приблизительно; *для стоянок*—площадь их, выходит ли культурный слой (т. е. содержащий находки) на поверхность земли или же обнажается в обрыве, какие именно находки были сделаны. Важно обращать внимание на *человеческие кости*, так как частые находки их в одном месте, сопровождаемые находками различных вещей, указывают на существование в этом месте *могильника*, т. е. древнего кладбища с погребениями, не отличавшимися на поверхности земли никаким сооружениями, дошедшими до нашего времени.

Необходимо так-же следить за постоянно делающимися случайными находками, как-то: каменные и бронзовые орудия, железное древнее оружие и орудия; различные украшения и предметы обихода, напр., кольца, серьги, застежки, металлич. зеркала, стеклянные бусы, монеты и пр., и сосредоточивать эти находки в музеях.

Каждый раз важно отметить место и обстоятельства находок—не были-ли они сделаны при распашке кургана, на городище, не обнаружено-ли при них следов погребения, человеческих костей и пр..

Следует собрать сведения и о находках, делавшихся ранее.

Городища и стоянки, дающие постоянные находки, желательно осматривать периодически, для сбора нового материала.

Большое внимание нужно обращать на находки *костей вымерших* крупных *млекопитающих*—мамонта, носорога, первобытн. быка и др., выясняя каждый раз, не имеется-ли целого скопления их, совместно с кремневыми орудиями и осколками, пережженными и раздробленными костями и пр., т. е., нет-ли здесь *стоянки древне-каменного века* *).

Все собранные сведения хорошо наносить на карту, для чего существует специально разработанная система знаков.

Для предупреждения уничтожения и разрушения памятников древности следует оповестить местные органы власти (сельские и волостные), что кладоискательство и хищнические раскопки, без разрешения соответствующих учреждений Главнауки, а также скрывание случайно обнаруженных предметов преследуются по 99 и 102 ст. Уголовного Кодекса, как расхищение государственного достояния **).

Вот, в главных чертах, то, что предстоит сделать в первую очередь. Выполнив эту работу, большую и крайне важную, краеведы сохранят гибнущий сейчас драгоценный

---

*) Обнаружение каждой такой стоянки является важным научным открытием и требует тщательного изучения, и поэтому необходимо, приняв меры охраны от хищнических раскопок, немедленно известить специалистов. То-же следует сделать при открытии могильника.

***) См. циркуляр Всеросс. Ц. И. К. от 7 января—1924 г. № П. У. 721. 1:852, опубликов. в „Изв. Ц. И. К. СССР“ от 21 февраля 24 г. и Собран. Узакон. и Распор. Раб. Крест. прав. 1924 г., № 18, ст. 179.

научный материал, выяснят основные черты доисторического прошлого края и заложат прочный фундамент для дальнейшего, систематического его изучения.

С. Н. Замятнин.

О всяком значительном открытии или находке следует ставить в известность центральное научное учреждение, ведущее исследовательскую работу—*Академию Историко-Материальной Культуры* (Ленинград, Мраморный дворец). К ней же следует обращаться в случае возникновения каких либо вопросов—за разрешением на право производства раскопок, при происходящем непредотвратимом разрушении памятников, за всякими специальными указаниями. Академией И. М. К. сейчас издается ряд руководств для исследователей.

Жизнь детей рабочих на суконных фабриках крепостного времени.

В 1797 г. в Воронежской губернии было 29 фабрик. Они делились на посессионные и крепостные. Из того материала, который мне удалось использовать и по которому, надеюсь, будет возможность осветить в печати полнее жизнь предпролетариата, я остановлюсь на тех условиях, в каких проходила жизнь детей суконщиков.

Прежде всего рождение ребенка не являлось полною радостью в семье. Мать имела право на роды израсходовать только один день; на второй день она обязана была являться на фабрику (Придаченская фабрика), отпуски на кормление ребенка нужно было заслужить. Обычно же ребенка с люлькой брали на фабрику, и здесь мать кормила его и выхаживала до той поры, пока он начинал ползать. Но этот момент был еще тяжелее для матери: ребенок нередко попадал под станок и получал ранения (Крутогорская фабрика). Далее ребенок уже оставлялся дома. В той семье, где не было явных инвалидов, невыходивших на работу, ребенка оставляли дома, привязывая к столбу. На полу для него клали пищу, и семья уходила на фабрику.

По тем данным, которые удалось почерпнуть в архиве Придаченского ВИК'а, с 1780 по 1830 г. смертность детей прогрессировала. Цифры, разделенные по годам с 1780 по 1805 г и с 1806 по 1830 г., говорят за то, что смертность

детей первого 25-летия составляла 37% всей смертности суконщиков, а второго 25-летия—70%. Общая же смертность, по данным приходов Богословского, Преображенского и Буровлянской фабрики, по данным Подгоренского ВИК'а, быстро, по десятилетиям, стремилась к уравниванию рождаемости со смертностью, а на Троицкой суконной фабрике уже к 1801—10 годам смертность превышала рождаемость на 26%.

Насколько тяжелы были условия жизни на фабриках—можно судить по архиву Онугриевского прихода, где мать числилась в бегах, покинув детей на произвол судьбы.

Дети до 8—10 лет оставались няньками в доме и сторожами на целый день, т. е. с 3 часов утра и до 9 вечера, на время ухода родителей на фабрику.

С 8—10 лет детей брали на фабрику, где они занимались равное время с взрослыми.

На фабрике Вигеля, по данным Туган-Барановского („Русская фабрика“) из-за детей было волнение. Его причиной была обязанность выхода детей в понедельник с 1 часу ночи, а в остальные дни—с 2—3 часов ночи, с продолжительностью работы до 9 часов вечера, при 3-часовом перерыве.

Детям до 12—14 л. давалась работа в „щетном“ отделении, где они шилом раздевали ремни и набирали новой проволокой, в строгальном—стригли сукно, или работали на манеже, где была конная тяга, погонщиками.

За сон, за упущение работы и порчу приказчик обычно бил плетью 2—3 раза, нередко на глазах родителей; возражения со стороны родителей влекли за собой наказание родителям.

В крепостных фабриках, где у суконщика было кое-какое хозяйство, свиньи, куры, гуси, реже—коровы, часть работы по хозяйству ложилась и на детей.

Стремление детей развлечься, поиграть выражалось или на фабрике, где они катались на валу, который шел от водяного колеса мельницы, (результатом чего был случай увечья на Крутогорской фабрике), или в лунную ночь дети после фабрики брали салазки и катались с горы. В праздничные дни летом дети шли в лес за грибами, за ягодами, на реку на рыбную ловлю, что давало удовольствие и подспорье семье.

На крепостных фабриках (Крутогорская) дети получали равную оплату с взрослыми (2 п. муки и $\frac{1}{8}$ меры пшена в месяц), на Вигелевской плата подежная была для де-

тей незначительна сравнительно с платой взрослым, которые получали тоже ничтожную сумму, от 12 до 18 копеек в день, но это являлось сравнительно с другими лучшими условиями; чаще же дети ничего не получали до 14—16 лет.

Некоторым суконщикам, не смотря на тягость условий, удавалось отдавать детей в учебу или дьячку или солдату, но обучение заключалось только в чтении и реже в письме. Большинство же оставалось неграмотными.

В заключение я должен напомнить, что мы имеем полуразвалившиеся памятники быта суконщиков—дом Пономарева на Петропавловском переулке, площадью жилого помещения не более 30 кв. аршин., высота—3 арш., в котором жила семья в 6 душ. Кому дорога история предпродетариата, тот должен сохранить этот памятник, иначе дом пойдет на топку и, вероятно, в эту зиму. А из героев труда, видевших весь ужас фабрики, живы на Придаче А. М. Попова и в Воронеже—Пр. Н. Чернов, служитель Воронежского музея.

Н. В. Валуйкинский.

Краеведческая хроника.

1. Археологические разведки в Воронежской губ.
Летом—1924 года научный сотрудник Воронежского музея Д. Д. Леонов, по открытому листу Главмузея, занимался исследованиями в Острогожском и Валуйском уездах. Им были обследованы городища у сел Шубного и Волошина, Острог. у., и 2 городища у с. Коровина, Валуйск. у. На неолитических стаянках у с. Шелаева и д. Нов-Изрожной были собраны для музея коллекции кремневых орудий и остатков глиняной посуды.

Кроме того из Валуйского уезда (имения бывш. Оболянинова и Бибикова) доставлены в музей три каменных бабы, хорошей сохранности, и каменный шлифованный молот, найденный у с. Старосельцева.

В окрестностях Воронежа Д. Д. Леоновым были вскрыты три кургана с трупосожжениями на „Лысой горе“, за Сельско-Хоз. Институтом.

На урочище „Частые курганы“ им, совместно с слушат. археологического отделения Московского университета М. Е. Фосс, было раскопано одно погребение скифо-

сарматской эпохи. Оно оказалось разграбленным в древности и дало лишь фрагменты греческого глиняного сосуда, обломки дерева и костей лошади.

2. Этнографическая экскурсия в Тавров. В двадцатых числах августа была совершена этнографическая экскурсия в Тавров (в 15 верстах от Воронежа), бывший когда-то городом с крепостью. Экскурсанты, ходившие в Тавров пешком, пробыли там 3 дня, осмотрели местные достопримечательности, занимались зарисовыванием жилищ и утвари (Н. В. Валуйкинский) и записью произведений народного творчества (А. М. Путинцев). От крепости и доков остались уже мало заметные следы, а из исторических документов в церкви остались принадлежащие к началу 19 века и последующих годов; более старые документы погибли в пожаре.

Н. В. Валуйкинским было сделано несколько зарисовок с жилищ и предметов утвари старого времени.

А. М. Путинцевым записано было всего 257 песен, из коих 6 старинных (древностью не ранее 18 века); новых: 204 „страданий“ (частушек), 31 „пригудка“ (короткие плясовые песенки), 17 „ширабанов“ (новая коротенькая песенка на манер частушки); сказка записана 1—„о Мамине—звере“ (т.-е. о мамонте) в плохой передаче.

Зарисованы певцы и левицы, но, к сожалению, часть портретов осталась у них на руках (пришлось оплачивать труд певцов портретами).

Необходимо закончить обследование Таврова в этнографическом отношении, что и предполагается сделать при первом удобном случае.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
1. <i>С. Н. Введенский</i> . Об украинском населении в пределах Воронежской губернии. (По поводу исторических справок академиков Багалея и Грушевского)	3— 6
2. <i>А. Н. Татарчуков</i> . К вопросу о современном состоянии кустарной промышленности в Воронежской губернии.	7—11
3. <i>Г. И. Фомин</i> . Кустарные промыслы Воронежского, Борова и бывш. Павловского уездов	11—25
4. <i>В. К. Быстржинский</i> . Гончарный промысел в с. Карачуне, Воронежского уезда	25—27
5. <i>С. Н. Шестова</i> . Воронежский Государственный Музей. (По поводу 30-летнего юбилея)	27—34
6. <i>Проф. А. М. Путинцев</i> . Открытие Никитинского Музея в Воронеже	35—36
7. <i>Проф. Н. Н. Боголюбов</i> . Инструкция для собирания костей мамонта	37—40
8. <i>С. Н. Замятнин</i> . Инструкция для изучения первобытных древностей	41—44
9. <i>Н. В. Валутинский</i> . Жизнь детей рабочих на суконных фабриках крепостного времени	44—46
10. Краеведческая хроника: 1) Археологические разведки в Воронежской губ. 2) Этнографическая экскурсия в Тавров	46—47

Воронежский Краеведческий Сборник.

ВЫПУСК 1-й.

Воронеж 1924 г.

8°. Стр. 1—53.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. *С. Н. Введенский.* Воронежское краеведческое общество и его задачи . . . 3—4
2. *Его же.* Основные моменты в хозяйственной, общественной и культурной истории Воронежского края . . . . . 5—16
3. *Т. М. Олейников.* Из истории крестьянских волнений в 1905 году в пределах Воронежской губернии . . . 16—29
4. *К. П. Архангельский.* Из истории кружка Н. В. Станкевича . . . . . 29—44
5. *Н. М. Беззубцев.* Музей древностей и изящных искусств Воронежск. Государ. Университета . . . . . 44—48
6. *В. В. Литвинов.* Краткий указатель литературы по изучению Воронежской губ. 49—53

==== Цена 50 копеек. =====

Продается в книжных магазинах:

Госиздата,

Г у б о н о

и в Музее.

Для учащих, учащихся и других лиц и учреждений, ведущих краеведческую работу, уступка 30%.

Гублит. № 252.

Тираж 750 экз.